

человек по имени Наппус, второй же звался Насьен в память праотца своего, и в нем воплотился Господь наш Иисус Христос, а третьего звали Хелиас Дородный, четвертого – Лисайа, пятого – Иона; он покинул свою страну и прибыл в Уэльс и взял там за себя дочь Мануелеву, а за нею он взял страну Галлию. И он поселился в той стране, и от него родился король Ланселот, твой дед, который был повенчан с дочерью короля Ирландии, и был он столь же достойный муж, как и ты. От него же родился король Бан, твой отец. И это – последний из семи королей. Что же до тебя, сэр Ланселот, то ангелы тебе показывают, что ты – не из их числа. Девятым же был рыцарь, ему обозначение – лев, ибо он превзойдет всех земных рыцарей; и это – сэр Галахад, которого ты зачал от дочери короля Пелеса. Тебе же надлежит благодарить Господа более, нежели кому-либо из смертных, ибо из грешников ты не имеешь себе равных в рыцарстве и не будешь иметь. Но мало ты возносил благодарений Богу за все те великие достоинства, коими он тебя наградил.

– Сэр, – сказал сэр Ланселот, – этот добрый рыцарь мой сын?

– Это ты сам должен знать, – отвечал старец, – ведь ты познал плотски дочь короля Пелеса, и она понесла от тебя и родила Галахада, а он и есть тот самый рыцарь, что на праздник Пятидесятницы сидел на Погибтельном Сиденье. И потому объяви открыто, что он рожден тобою. И еще мой совет тебе, где бы ты с ним ни встретился, не добивайся с ним поединка, ибо никому из рыцарей не будет чести от поединка с ним.

– Что ж, – сказал сэр Ланселот, – по-моему, этот славный рыцарь должен молиться за меня Всевышнему Отцу, дабы мне не впасть уже более в грех.

– Можешь верить твердо, – отвечал добрый человек, – тебе немало помогает его молитва, ведь на сына не ложится грех отца, ни на отца грех сына, но всякий несет свое бремя. И потому уповай лишь на Бога, и Он поможет тебе во всех твоих нуждах.

После того они с сэром Ланселотом поужинали, а затем легли на отдых, и власяница язвила сэру Ланселоту кожу, и жестоки были его терзания, но он принимал это с кротостью и стойко терпел боль. Наутро же он отслушал обедню, облачился в доспехи и, распрощавшись с отшельником, сел на коня своего и поехал прямо в лес, не разбирая дороги.

5

Едет он и видит впереди зеленую равнину, на краю ее – славный замок, а перед замком – во множестве шатры из шелка разных цветов. И почудилось ему, будто скачут по равнине пять сотен рыцарей верхами, разделенные на две партии: те, что из замка, были все на черных конях под черными чепраками, а приезжие – на белых и под белыми чепраками. Вот начался там большой турнир, и налетели они друг на друга с такой силой, что сэр Ланселот только диву дался. Но вот наконец видится ему, будто рыцари замка терпят поражение. И тогда решил сэр Ланселот помочь слабейшей стороне и тем умножить свою рыцарскую честь. Ринулся он в гущу рыцарей замка, сокрушил одного рыцаря вместе с конем и стал носиться по полю, свершая во множестве дивные подвиги. А потом он обнажил меч свой и многих рыцарей поверг наземь, так что все, кто видел это, дивились, как может один рыцарь свершить столь много бранных подвигов.

Но белые рыцари все время теснились вокруг сэра Ланселота, желая, чтобы он утомился и задохнулся, и под конец – ведь силы человеческие не безграничны – сэр Ланселот так устал рубиться и скакать по полю и так обессилел от подвигов своих, что не мог уже более руку поднять для удара, словно бы никогда прежде и не брался за оружие.

Тут они все обступили его и отвезли его в лес, а там принудили спешиться и перевести дух. Между тем дружина замка, лишившись его помощи, была побеждена. А они сказали сэру Ланселоту так:

– Слава Господу, теперь вы на нашей стороне, ибо мы считаем вас теперь своим пленником. И без долгих слов покинули его. Стал тут сэр Ланселот убиваться прегорестно:

– Ведь никогда прежде, на турнире и в поединке, никто не мог взять надо мною верх. Ныне же я опозорен, видно, грехи мои еще умножились.

Так ехал он, горюя, чуть не целый день в полном отчаянии и заехал наконец в глубокую долину. Видит он, что не выбраться ему вверх по крутому склону. Тогда он спешился под яблоней, повесил на сучья шлем свой и щит, коня отпустил пастись, а сам лег под деревом и уснул.

И привиделось ему, будто явился пред ним старец и сказал ему так:

– Ах, Ланселот, слабый верою и порочный душою! Отчего так легко обратилась воля твоя к